

Митрополитъ всея Россіи Кирилль III (первый послѣ нашествія Монголовъ) ¹⁾.

Въ 1274-мъ году митр. Кирилль пришолъ изъ Кіева во Владимиръ и привелъ съ собою архимандрита Печерскаго монастыря Серапіона для поставленія въ епископы Владимірскіе ²⁾. На посвященіе Серапіона митрополитъ призвалъ четырехъ епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнатія Ростовскаго, Θεогноста Сарайскаго и Сумеона Полоцкаго. Съ этими епископами онъ составилъ соборъ и на соборѣ начерталъ письменное „Правило“, состоящее изъ ряда предписаній, направленныхъ къ искорененію существовавшихъ у насъ злоупотребленій въ церковномъ управленіи, погрѣшностей въ богослуженіи и недостатковъ въ нравственной жизни духовенства и народа.

1274-й годъ былъ 25—26-мъ годомъ пребыванія Кирилла на каедрѣ митрополичей, считая со времени его посвященія, и 31-мъ годомъ со времени его избранія. Нельзя представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, чтобы слишкомъ многіе годы своего правленія митрополитъ не обращалъ вниманія на недостатки, существовавшіе въ Русской церкви и чтобы по прошествіи долгаго времени вдругъ и внезапно явилось у него желаніе принять мѣры къ ихъ искорененію. Необходимо думать, что вообще онъ былъ пастырь весьма ровностный, — что въ продолженіе всего времени своего правленія онъ заботился объ искорененіи

¹⁾ См. январскую книжку Б—о В—а.

²⁾ Никоновская лѣтопись подъ 1274-мъ годомъ: „Прииде изъ Кіева Кирилль митрополитъ въ Володимеръ и приведе съ собою Серапіона архимандрита Печерскаго въ епискупы Володимерю и Суздалю“,—III, 58. См. еще у *Карамз.* IV, прим. 153.

недостатковъ, существовавшихъ въ церкви, посредствомъ стараній неписьменныхъ и что письменнымъ изданіемъ своихъ соборныхъ постановленій или, по его собственному ихъ названію, своего „Правила“, какъ мѣрою наиболѣе дѣйствительною и прочною, онъ хотѣлъ завершить свои предшествовавшія заботы и усилія. Въ виду сейчасть сказаннаго получаетъ всю свою вѣроятность свидѣтельство Никоновской лѣтописи, хотя, можетъ быть, и составляющее не болѣе какъ простое предположеніе лѣтописца, только высказанное имъ въ видѣ положительнаго извѣстія, что митр. Кириллъ между прочимъ затѣмъ не рѣдко оставлялъ Кіевъ и предпринималъ путешествія по Руси, чтобы всюду самому лично учить, наказывать, исправлять. Въ предисловіи къ своему „Правилу“, говѣря о наказаніи Божіемъ, постигшемъ наше отечество за пренебреженіе и нарушеніе канонѡвъ церковныхъ и заповѣдей христіанскихъ, онъ пишетъ: „Какую прибыль получили мы, оставивъ Божіи правила? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли? Не взяты ли были наши города? Не погибли ли сильные князья наши отъ острія меча? Не уведены ли въ плѣнъ наши дѣти? Не запустѣли ли святыя Божіи церкви? Не томятъ ли насъ на всякій день безбожные и нечистые язычники? Все это случилось намъ за то, что не хранимъ правилъ святыхъ и преподобныхъ нашихъ отцевъ“. Слова эти показываютъ, что митр. Кириллъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, на которыхъ великія народныя бѣдствія дѣйствуютъ пробуждающимъ и вразумляющимъ образомъ, какъ призывъ къ исправленію и нравственному улучшенію. Поставленный управлять Русскою церковію тотчасъ послѣ обрушившагося на Русскую землю страшнаго всеобщаго бѣдствія, когда послѣдняя, бывъ только что пройдена Монголами, представляла изъ себя сплошную кучу дымившихся развалинъ, покрытую безчисленнымъ множествомъ человѣческихъ трупѡвъ, какъ скошенною травѡю, митр. Кириллъ, нужно думать, въ виду этого грознаго выраженія Божія гнѣва, далъ себѣ обѣтъ быть не голько правителемъ Русской церкви, но и ея возможнымъ исправителемъ и обновителемъ, и по мѣрѣ силъ оставался вѣрнымъ своему обѣту во все свое долговременное правленіе. На дѣянія Владимирскаго собора 1274-го года необходимо поэтому

смотрѣть не какъ на нѣчто внезапное и не какъ на пѣчто изолированное (единичное) въ его дѣятельности, а какъ на заключительное выраженіе тѣхъ стремленій къ исправленію Русской церкви, которыми онъ постоянно былъ одушевленъ во все свое долговременное пребываніе на каедрѣ митрополіи, какъ на предсмертное выраженіе въ письмени тѣхъ заботъ, которыя безписьменно онъ носилъ въ себѣ во всю свою долгую жизнь.

Составляющее дѣянія Владимирскаго собора 1274-го года „Правило“ митр. Кирилла по своему объему довольно обширно; по своему содержанію оно есть рядъ предписаній противъ недостатковъ, существовавшихъ въ области церковной жизни. Но намъ думается, что оно не представляетъ собою того, что собственно было въ мысли митрополита. Рядъ предписаній, которыя дѣлаетъ онъ съ соборомъ въ Правилѣ, весьма не длиненъ, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что рядъ этотъ могъ бы быть очень длиннымъ. Чтобы митр. Кириллъ не могъ хорошо не знать всѣхъ недостатковъ современной ему церковной жизни, когда онъ сидѣлъ на каедрѣ такое продолжительное время и когда онъ нарочито старался знакомиться съ недостатками, этого невозможно предполагать. Поэтому, намъ рѣшительно думается, что собственно мыслию митрополита было то, чтобы начертать возможно полную картину всѣхъ недостатковъ современной церковной жизни съ осужденіемъ всѣхъ, какъ много спустя времени сдѣлалъ это Стоглавый соборъ, и что если онъ не привелъ своей мысли въ исполненіе, то причиной сего должны быть считаемы условія внѣшнія, литературныя, именно—что у него съ его сотрудниками не доставало литературной способности на то, чтобы изготовить цѣлую книгу дѣяній соборныхъ, подобную дѣяніямъ Стоглаваго собора.

Какъ бы то ни было, дѣянія Владимирскаго собора 1274-го года, называемыя въ ихъ надписаніи Правилomъ ¹⁾, должны быть драгоценными для насъ потому, что онѣ пред-

¹⁾ Надписаніе дѣяній: „Правило Кюрила митрополита Руськаго (и съсельшихся епископъ: Далмата Новгородскаго, Игнатъ Ростовскаго, Феогноста Переяславскаго, Симеона Полотскаго, на поставленіе епископа Серапіона Володимирскаго“.

ставляютъ собою первыя по времени изъ сохранившихся до насъ письменныхъ дѣяній помѣстныхъ соборовъ нашей Русской церкви.

Дѣянія собора начинаются вступленіемъ отъ лица митрополита Кирилла; послѣ вступленія онѣ состоятъ изъ ряда предписаній противъ недостатковъ церковной жизни ¹⁾.

„Преблагія Богъ нашъ,—начинаетъ митр. Кириллъ свое вступленіе, — который творитъ всяческое промышленіе о нашемъ спасеніи и который по недовѣдомымъ Его судьбамъ всезидительствомъ и премудростію своего Пресвятаго и Пречистаго Духа все приводитъ въ устроеніе, даруетъ (въ избыткѣ) всѣмъ достойно принявшимъ священство потребныя силы на то, чтобы опасно со всякимъ храненіемъ соблюдать святыя правила пресвятыхъ апостоловъ и бывшихъ послѣ нихъ преподобныхъ нашихъ отцовъ, которые, имѣя жизненное слово, своими пречистыми законоположеніями оградилъ церковь Божию какъ нѣкоторыми твердыми стѣнами и которые положили въ основу ея камень твердости, — тотъ камень, относительно котораго клялся Христосъ, что церковь пребудетъ неразрушима отъ самаго ада, какъ имѣющая надежду на слова Спасителя: *держайте, Азъ побѣдихъ міръ* ²⁾. Но, — продолжаетъ митрополитъ, обращаясь къ Русской церкви,—я Кириллъ, смиренный митрополитъ всея Руси, отчасти чрезъ собственное видѣніе, отчасти чрезъ слышаніе отъ другихъ, знаю о многихъ неустроеніяхъ въ храмахъ (въ дѣлѣ совершенія богослуженія), ибо одни держатъ такъ, другіе иначе, о многихъ несогласіяхъ и погрѣшеніяхъ, (происходящихъ) или отъ небреженія пастырскаго, или отъ неразумнаго обычая, или отъ непосѣщенія епископами (своихъ епархій), или отъ невразумительности правилъ церковныхъ. Послѣдняя причина, — говоритъ митрополитъ, — невразумительность правилъ, въ настоящее время, послѣ приобрѣтенія Кормчей

¹⁾ Дѣянія собора, напечатанныя въ I томѣ Русскихъ Достопамятностей, перепечатаны въ I части Памятниковъ древнерусскаго каноническаго права, о которыхъ мы упоминали выше. Должно читать дѣянія въ послѣднемъ изданіи, сдѣланномъ возможно удовлетворительнымъ для настоящаго времени образомъ.

²⁾ Начало вступленія весьма невразумительно и не имѣетъ грамматической правильности, такъ что приходится воспроизводить его по догадкамъ.

съ толкованіями, устранена..., „итакъ, на будущее время Богъ да сохранить насъ отъ невѣдѣнія, а грѣхъ (несоблюденія правилъ по другимъ причинамъ) да проститъ (и затѣмъ) да просвѣтитъ и да вразумитъ насъ относительно святыхъ правилъ, чтобы мы никакъ не дерзали преступать отеческія заповѣди и чрезъ то не наслѣдовали себѣ горя“. Далѣе митрополитъ обращается къ своей паствѣ съ тѣми воззваніями, которыя мы привели выше: „Какую прибыль мы получили, оставивъ Божіи правила? Неразсѣялъ ли насъ Богъ по лицу всей земли?“ и пр. „Нынѣ же,—заключаетъ митрополитъ свое вступленіе, азъ помыслихъ съ святымъ съборомъ и съ преподобными епископы нѣкако о церковныхъ вещехъ испытаніе извѣстно (со) творити“.

Предписанія собора, какъ мы сказали выше, направлены: противъ злоупотребленій и упущеній въ церковномъ управленіи, противъ погрѣшностей и неправильностей въ совершеніи общественнаго богослуженія и таинствъ и противъ недостатковъ въ нравственной жизни духовенства и народа.

Онѣ суть слѣдующія:

1. Противъ симоніи и сребролюбія епископовъ и о поставленіи въ низшія церковныя степени.

Въ Греціи съ весьма древняго времени вошло въ обычай, чтобы епископы взимали плату за поставленіе въ низшія церковныя степени (равно какъ митрополиты за поставленіе въ епископы, а патріархи за поставленіе въ митрополиты). Взиманіе было собственно незаконное и представляло собою, строго говоря, не что иное, какъ симонію; но обычай, не смотря на всѣ старанія противъ него лучшихъ представителей церковной власти, начиная съ Василія Великаго ¹⁾, сталъ общимъ обычаемъ и получилъ силу закона на томъ основаніи, что общее не есть злоупотребленіе. Очень долгое время не были опредѣлены размѣры платы, такъ что оставалась полная свобода произволу и притязаніямъ корыстолюбивыхъ епископовъ. Наконецъ, образъ дѣйствій этого рода епископовъ вынудилъ

¹⁾ Василія Великаго каноническое правило 90-е, окружное посланіе Гепнадія, патріарха Константинопольскаго (459 г.), посланіе патріарха Тарасія къ папѣ Адриану (ок. 787 г.).

императорскую власть назначить опредѣленную таксу, свыше которой не было бы взимаемо. Это сдѣлалъ во второй половинѣ XI вѣка императоръ Исаакъ Комнинъ (1057—1059), который предписалъ: за поставленіе въ чтецы брать одну золотую монету, называвшуюся иперпиромъ (*ἑπερίπυρον*) и заключающую въ себѣ цѣнность 20-ти франковъ, за поставленіе въ діаконы еще три золотыя монеты, за посвященіе во священники еще три таковыя же монеты, или всего за поставленіе во священники семь золотыхъ монетъ. Вскорѣ послѣ Исаака Комнина указъ его былъ подтвержденъ его племянникомъ Алексѣемъ Комниномъ (1080—1118) ¹⁾. У насъ въ Россіи, какъ я говорилъ прежде, ²⁾ взиманіе этой платы, не могло войти въ обычай тотчасъ же послѣ того, какъ мы приняли христіанство, потому что въ первое время у насъ священниковъ должно было ставить правительство, набирая кандидатовъ посредствомъ принудительныхъ вербовокъ, а съ людей, которые были ставимы во священники не по доброй волѣ, нельзя было требовать еще платы за то, что ихъ ставили. Но со всею вѣроятностію нужно думать, что и у насъ взиманіе платы началось тотчасъ же послѣ того, какъ невольныхъ кандидатовъ во священники смѣнили добровольные искатели священства, что имѣло случиться по прошествіи болѣе или менѣе непродолжительнаго періода времени отъ принятія нами христіанства. вмѣстѣ съ переходомъ къ намъ обычая взиманія платы долженъ былъ перейти къ намъ въ качествѣ закона и указъ Исаака Комнина, опредѣлявшій размѣры платы. Но какъ въ Греціи корыстолюбивые епископы позволяли себѣ нарушать императорскій указъ и брать болѣе, нежели сколько онъ предписываетъ, такъ это было и у насъ. Недовольствуясь незаконнымъ возвышеніемъ платы за поставленіе Греческіе корыстолюбивые епископы, а въ слѣдъ за ними и наши таковыя же, придумали большое количество другихъ взиманій съ низшаго духовенства и позволяли себѣ прибѣгать къ одному крайне незаконному средству для вымоганія денегъ съ мірянъ. Наконецъ, по примѣру епископовъ Греческихъ или сами по себѣ, наши корысто-

1) Цитату указовъ см. въ 1-й половинѣ I тома, стр. 430.

2) *Ibid.*

любивые епископы позволяли себѣ еще угнетать мірянъ одного особаго класса.

Противъ незаконнаго возвышенія платы за поставленіе и противъ всего сейчасъ указаннаго и дѣлаетъ соборъ свои предписанія.

Относительно платы за поставленіе соборъ, послѣ настоятельныхъ рѣчей о томъ, что всякое лишнее взиманіе есть мзда и симонія, предписываетъ, чтобы на будущее время взимаемо было за посвященіе въ діаконы и во священники, — въ обѣ степени вмѣстѣ, не болѣе семи гривенъ, т. е. не совсѣмъ опредѣленнымъ и не совсѣмъ обстоятельнымъ образомъ подтверждаетъ узаконеніе импер. Исаака, при чемъ Греческій иперциръ приравниваетъ къ Русской гривнѣ. Дѣлая предписаніе отъ своего лица, митр. Кириллъ говоритъ въ дѣяніи соборномъ: „не взимати же у нихъ (посвящаемыхъ въ діаконы и во священники) ничто же развѣ (должнаго): *яко же азъ оставихъ въ митрополи, ¹⁾* да будетъ се во всѣхъ епископяхъ, — да възмутъ клирошане (епископскіе) 7 гривенъ отъ поповѣства и отъ дяконѣства, — отъ обоого,“ и образомъ своего выраженія даетъ знать, что въ предшествующее время узаконеніе импер. Исаака у насъ было нарушаемо не только епископами, но и самими митрополитами, и слѣдовательно — что послѣдніе сами подавали у насъ первымъ примѣръ нарушенія закона.

Относительно всѣхъ другихъ взиманій, производившихся епископами съ низшаго духовенства, соборъ предписываетъ, чтобы онѣ были непремѣнно отложены и на будущее время ни подъ какимъ видомъ не имѣли мѣста. Эти другія взиманія, строго воспрещаемыя на будущее время соборомъ, были: плата за поставленіе священника къ церкви или за опредѣленіе на мѣсто сверхъ платы за посвященіе, плата за поставленіе въ игумены, называвшаяся „посошнымъ“ (за врученіе игуменскаго посоха), плата за поставленіе мірскаго священника въ духовники („на игуменьство“), плата за опредѣленіе въ просфоропеки, „мзда“ за поставленіе въ намѣстники и десятники, вымоганіе отъ священниковъ и настоятелей монастырей („отъ властель церковныхъ“) при-

¹⁾ Можно понимать слова митрополита и такъ: не взимати же у нихъ ничего сверхъ того, что я узаконилъ...

ношеній или подарковъ во время ихъ прїѣзда на епархіальныя соборы, имѣвшіе мѣсто въ такъ называемое „сборное воскресенье“.

Наказаніе епископамъ, которые бы дерзнули нарушить сейчасъ указанныя предписанія, соборъ опредѣляетъ изверженіе изъ сана.

Безаконное средство, къ которому прибѣгали иные наши епископы, въ слѣдъ за иными епископами Греческими, для вымоганія денегъ съ мірянъ, состояло въ томъ, чтобы подвергать невинныхъ людей отлученію отъ церкви и потомъ взимать плату за разрѣшеніе. Соборъ предаетъ отлученію епископовъ, прибѣгающихъ къ такому средству для удовлетворенія своей страсти сребролюбія. Вмѣстѣ съ этимъ онъ возбраняетъ епископамъ подвергать отлученію „ради угодія нѣкоего“, т. е. изъ угожденія кому нибудь, желающему преслѣдовать посредствомъ церковнаго отлученія людей ему враждебныхъ или для него ненавистныхъ.

Угнетеніе епископами одного особаго класса мірянъ состояло въ томъ, что они принуждали нищихъ работать на себя въ своихъ имѣніяхъ или усадьбахъ,—жать хлѣбъ и косить сѣно, что они принуждали послѣднихъ перевозить хозяйственные припасы изъ усадебъ къ мѣстамъ ихъ жительства („провозъ дѣяти“) и вымогали съ нихъ подарки подъ именемъ „сборнаго“. Мы думаемъ, какъ говорили мы прежде, ¹⁾ что вѣроятно же разумѣть тутъ не всѣхъ вообще нищихъ, а тѣхъ изъ нихъ, которые жили при церквахъ, на церковныхъ земляхъ, и что по этой-то именно причинѣ епископы и притязали на нихъ какъ бы на своихъ холоповъ и тяглыхъ крестьянъ (Впрочемъ, и на всѣхъ вообще нищихъ епископы могли имѣть притязаніе потому, что всѣ они собирали милостыню у подвѣдомыхъ имъ—епископамъ церквей).

Соборъ воспрещаетъ епископамъ на будущее время творить насиліе нищимъ.

Вмѣстѣ съ предписаніемъ относительно платы за поставленіе въ низшія церковныя степени соборъ дѣлаетъ предписаніе относительно самаго поставленія въ эти степени. „Епископы, пишетъ онъ,—когда хотятъ поставить священ-

¹⁾ I т. 2-я полов., стр. 363.

ника или діакона, должны разузнать жизнь поставляемаго, какую онъ велъ до поставленія, (и для этого) должны призывать знающихъ его сосѣдей (его), которые знаютъ его изъ дѣтства... Пусть разузнаютъ они о поставляемомъ обстоятельно—сохранилъ ли дѣвство, женатъ ли законнымъ бракомъ на дѣвицѣ, сохранившей дѣвство, знаетъ ли хорошо грамоту; но и послѣ этого скоро не ставить его, (а узнать) не кощунникъ ли, не хищникъ ли, не пьяница ли, не клятвопреступникъ ли, не сварливъ ли. Также надлежитъ испытать его относительно грѣховныхъ вещей: не грѣшилъ ли содомскимъ блудомъ или со скотиною или въ руку, не виновенъ ли въ татьбѣ, исключая воровства дѣтскаго, не растлилъ ли своего дѣвства до брака, не блудилъ ли со многими или не сотворилъ ли блуда отъ своей законной жены, не былъ ли лживымъ свидѣтелемъ, не совершилъ ли убійства, вольнаго или невольнаго, не ростовщикъ ли, не морить ли своей челяди голодомъ и наготой и не изнуряетъ ли чрезмѣрно работой, не бѣгаетъ ли отъ дани, не чародѣецъ ли. Если кто будетъ обличенъ хотя въ одной изъ сейчасъ указанныхъ вишь, таковой не можетъ быть ни священникомъ ни діакonomъ ни причетникомъ. А кто будетъ, по свидѣтельству отца духовнаго, свободенъ отъ всѣхъ этихъ вишь, того да поставятъ при поручительствѣ еще иныхъ семи священниковъ съ другими добрыми свидѣтелями. Сперва даетъ ему (епископъ) „евхію“ (*εὐχή*), то есть молитву причетническую объ остриженіи главы и краткій фелонь, и послѣ этого пусть онъ канархаетъ и читаетъ въ соборной церкви, пока не выразумѣетъ всего, а епископъ долженъ поручить его для наученія „старѣйшему церковному“ (одному изъ своихъ соборныхъ клириковъ). Спустя послѣ этого болѣе или менѣе продолжительное время, когда будетъ ему не менѣе 25-ти лѣтъ, пусть будетъ онъ поставленъ въ діаконы, а не ранѣе 30-ти лѣтъ во священники“. Напоминая о нѣкоторыхъ правилахъ касательно поставленія въ клиръ, соборъ подтверждаетъ посланіе Константинопольскаго патріарха Германа къ митр. Кириллу II отъ 1228-го года ¹⁾ о непоставленіи во священники рабовъ, не получившихъ предварительно свободы отъ рабства, и относительно

¹⁾ I т. 1-я полов., стр. 401.

этого предписываетъ: „не ставить во священники раба, если прежде сего господинъ его не отпустить его (на свободу) предъ многими свидѣтелями съ письменною (отпускною) грамотою и не предоставитъ ему-рабу идти, куда онъ хочетъ“.

2. Противъ погрѣшностей въ совершеіи чина проскомидіи.

Митрополитъ нашолъ, что въ предѣлахъ Новгородскихъ діаконы изымали божественный агнецъ и прежде священниковъ творили проскомисаніе,—что священники приходили послѣ діаконовъ и въ свою очередь совершали проскомисаніе. Ссылаясь на 56-е правило собора Лаодикійскаго, что „діакономъ прежде пресвитера не входити въ святыи олтарь, ни пресвитеромъ прежде епископа“, и на 18-е правило перваго вселенскаго собора, что „діаконы должны взимать причащеніе послѣ пресвитеровъ“, соборъ предписываетъ: „отселѣ не повелѣваемъ діаконамъ изымать агнца, но священникамъ“, и присовокупляетъ: „если кто окажется творящимъ не по нашей заповѣди, то — въ случаѣ, если онъ будетъ знающій наше опредѣленіе (т. е. настоящее), да будетъ изверженъ судомъ епископскимъ изъ своего мѣста, а если незнающій, да будетъ прощенъ; если окажутся непокаряющіеся и говорящіе вопреки нашему опредѣленію, то всѣ да будутъ извержены; если же міряне по сему поводу начнутъ производить смуту, то да будутъ прокляты (отлучены).“

Соборъ, какъ видно изъ его опредѣленія, признавалъ обычай Новгородской области за великую погрѣшность. На самомъ дѣлѣ это не была погрѣшность, какъ-нибудь самоchinно явившаяся въ Новгородѣ, а былъ древній церковный обычай, остававшійся въ Греціи вмѣстѣ съ новымъ до времени позднѣйшихъ, перешедшій къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ послѣднимъ и ставшій въ области Новгородской обычаемъ общимъ или преобладающимъ.

3. Противъ погрѣшностей и неправильностей въ совершеіи таинства крещенія.

До свѣдѣнія митрополита дошло, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники по омраченію какому-то и крайнему неразумію смѣшивали божественное муро съ деревяннымъ масломъ и такимъ образомъ мазали крещаемого по всему тѣлу (т. е. мазали крещаемому сплошь все

тѣло). Соборъ преподаетъ наставленіе, что мѣро особо, а масло особо,—что масломъ деревяннымъ мажутъ крещаемого на всѣхъ составахъ по оглашеніи, говоря: „мажется рабъ Божій масломъ радости въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь“, что потомъ крещаютъ, погружая въ три погруженія „въ имя Отца, таче Сына, таче Святаго Духа“, съ приглашеніемъ: „аминь“, и что послѣ сего мажутъ крещаемого мѣромъ по чувствамъ, говоря: „печать и даръ Святаго Духа“, и именно—ни на какихъ другихъ мѣстахъ не мажутъ, какъ—на челѣ, на очахъ, на ушахъ, на ноздряхъ и на устахъ. Рѣчь свою соборъ оканчиваютъ мѣстомъ изъ Оглашенія Кирилла Іерусалимскаго, въ которомъ объясняется, что значитъ и для чего совершается мѣропомазаніе крещаемого по его чувствамъ (извѣстнымъ частямъ тѣла).

Далѣе соборъ предписываетъ, чтобы по совершеніи крещенія сподобляли новокрещаемыхъ причащенія святыхъ Таинъ, будетъ ли это въ городѣ или же все равно въ селѣ.

За симъ соборъ предписываетъ: „болѣе да не обливаютъ никого, но да погружаютъ, ибо—говоритъ онъ—нигдѣ не предписано обливаніе, но погруженіе въ особо назначенномъ на то сосудѣ“.

Къ предписаніямъ относительно крещенія соборъ присовокупляетъ предписаніе относительно брака, именно—повелѣваетъ, чтобы никого не вѣнчали безъ причащенія (подразумѣвается—въ день совершенія брака): „безъ причащенья же да не крутятъ никогоже“.

4. Противъ совершенія лицами непосвященными нѣкоторыхъ священныхъ дѣйствій, относительно участія мірскихъ лицъ въ совершеніи богослуженія, противъ посягательства дьяковъ на богослужечно-храмовыя права, имъ не принадлежащія, о храмовомъ, такъ сказать, качествѣ пономарей и объ обращеніи съ олтаремъ.

Узнали мы, говоритъ митрополитъ, что въ Новгородской области нѣкоторыя непосвященныя лица (подъ которыми со всею вѣроятностію должны быть разумѣмы просфоропеки) ¹⁾ освящаютъ приносимыя къ церкви плоды, именно—крупы

¹⁾ Слг рѣчи о просфоропекахъ Стоглаваго собора,—гл. 5, вопросъ 11, и гл. 8, Казанск. изд. стрр. 57 и 87.

или кутьи, приносимыя за умершихъ. Повелѣваемъ, предписываетъ соборъ, отъ сего времени этому не быть, ни даже діаконы да не освящаютъ (но только священники). Далѣе соборъ приводитъ подъ именемъ 15-го правила Лаодикійскаго собора толкованіе на это правило, въ которомъ говорится, что лицамъ неосвященнымъ воспрещено пѣть и читать на амвонѣ, и повелѣваетъ, чтобы отселѣ во всѣхъ церквахъ лица неосвященные ни апостола не читали ни прокимна не пѣли и не входили въ олтарь. Дьякъ, — продолжастъ свои предписанія соборъ, — если и посвященъ будетъ (а не только носить одежду и стрижку дьяческую безъ посвященія) ¹⁾, да не прикасается къ священнымъ сосудамъ и никакъ да не дерзнетъ принести святаго кандила (т. е. никакъ да не дерзнетъ совершить дѣйствія кажденія) ²⁾, что подобаетъ только священнику и діакону и что возбранено даже самому великому архіерейскому подьяку (иподіакону). Пономари ко всѣмъ церквамъ должны быть поставляемы изъ чистыхъ, чтобы святой Божій олтарь (въ который они должны входить) не былъ входенъ для всѣхъ безъ разбора. Ничего отнюдь не должно быть вносило въ святой Божій олтарь, ни кутьи ни чего-либо другаго. Священникъ и діаконъ да не входятъ въ олтарь съ небреженіемъ, чтобы безчиннымъ вхожденіемъ не досаждаютъ пречистому мѣсту.

Б. Противъ пьянства священниковъ.

Узнали мы, говорить митрополитъ, что въ Новгородской области творится по нерадѣнію безчиніе въ священствѣ. упиваются безъ мѣры въ святыя пречистыя дни постныя отъ свѣтлыя недѣли вербныя до всѣхъ святыхъ, такъ что до всѣхъ святыхъ не бываетъ ни божественнаго приношенія ни божественнаго крещенія, т. е. не поется литургіи и не совершается таинства крещенія. Соборъ постановляетъ: послѣдую божественнымъ правиламъ, которыя говорятъ: пресвитеръ упивающійся да престанетъ или да будетъ изверженъ ³⁾, заповѣдуемъ преподобнымъ епископамъ: если не

¹⁾ См. I т. I-ю полов., стр. 769, къ стр. 393 прим. 4.

²⁾ Въ древнемъ святительскомъ поученіи новопоставленному священнику между прочимъ читается: „а къ съсудомъ священнымъ не прикасайтесь слуги, ни каждать“, — Памятники канонич. права, col. 105 sp.

³⁾ Апост. пр. 42-е.

покаются (предающіеся пьянству священники), то всѣхъ извержи, ибо лучше одинъ достойно служащій, чѣмъ тысяча незаконныхъ; а если мірскіе люди (прихожане) будутъ составлять сходбища, противясь сему правилу (т. е. не дозволяя извергать недостойныхъ священниковъ, чтобы церкви не оставались безъ пѣнія), то да будутъ подвергнуты проклятію (отлученію).

Не совсѣмъ понятно для насъ, что священники начинали свое пьянство не со дня св. Пасхи, а съ вербнаго воскресенія: можетъ быть, принималось, что постъ кончается симъ послѣднимъ днемъ. Когда говорится въ дѣяніи соборномъ, что до всѣхъ святыхъ не поется литургія и не совершается таинства крещенія, иначе сказать—что прекращается пѣніе церковныхъ службъ и совершеніе требъ, то, по всей вѣроятности, это должно быть понимаемо, какъ нѣкоторое преувеличеніе, допущенное соборомъ съ цѣлю приданія рѣчи большей выразительности.

6. Противъ кулачныхъ боевъ, противъ совершенія одного нечестиваго и безправственнаго языческаго праздника въ вечеръ субботы подъ воскресеніе и противъ воженія не вѣсть къ водѣ.

Узнали мы, — пишетъ соборъ, — что (Русскіе люди) держатъ еще обычай треклятыхъ еллиновъ (язычниковъ): въ божественные праздники творятъ нѣкакія бѣсовскія позорища, съ свистаніемъ и съ кичемъ и съ воплемъ сзываютъ нѣкихъ скаредныхъ пьяницъ и бьются дреколѣмъ (кольями) до самой смерти и берутъ себѣ одежду убиваемыхъ (т. е. или расхищаютъ ее, обворовывая убитыхъ, или — что, кажется, вѣроятнѣе — разбираютъ и подѣляютъ ее, суевѣрно усвоивъ ей какое либо особое значеніе въ смыслѣ талисмана). Сказавъ, что это бываетъ на укоризну Божіимъ праздникамъ и на досажденіе Божіимъ церквамъ и самому Спасу нашему и Заступнику, соборъ повелѣваетъ: если кто окажется творящимъ (такое) безчиніе послѣ сихъ нашихъ правилъ, то да будутъ прокляты въ сей вѣкъ и въ будущій; если кто будетъ нашему законоположенію противиться, то отъ тѣхъ не принимать ни приношенія, то есть просфоры и кутыи, ни свѣчи, а когда умрутъ, то священники да не отпѣваютъ ихъ и да не совершаютъ по нимъ поминовенія и да не будутъ погребены они близъ Божіей церкви

(т. е. да не будутъ погребены на кладбищѣ, но внѣ его); если который священникъ дерзнетъ что (либо изъ указаннаго) сотворить надъ ними, то да будетъ чуждъ своего сана.

Чтобы понять всю строгость опредѣленія собора противъ вулачныхъ боевъ, нужно напомнить себѣ, что въ древнее и старое время (какъ въ иныхъ мѣстахъ Россіи отчасти еще и до сихъ поръ) бои эти представляли не дѣтскую какую нибудь забаву, а страшно кровавыя побоища между сотнями и тысячами и даже десятками тысячъ (sic) взрослыхъ (объ этой національной забавѣ Русскихъ, для которой цѣлые города раздѣлялись на двѣ половины, чтобы ходить стѣной на стѣну, и въ которой выходили стѣной на стѣну одна противъ другой цѣлыя волости, мы будемъ вести нарочитыя рѣчи послѣ).

И еще вотъ-что слышали мы, — пишетъ соборъ: въ субботу вечеромъ собираются въ одно мѣсто мужчины и женщины и играютъ и пляшутъ безстыдно и „скверну дѣютъ“ въ ночь святаго воскресенія; (подобно тому) какъ нечестивые язычники празднуютъ Діонисовъ праздникъ (вакханаліи), — вмѣстѣ мужчины и женщины и какъ кони визжать и ржутъ и скверну дѣлаютъ. И нынѣ, — предписываетъ соборъ, — да перестанутъ отъ того; если же нѣтъ, то да будутъ прокляты.

Не ясно въ дѣяніи соборномъ, разумѣть ли въ немъ ночь подъ каждое воскресеніе или только подъ свѣтлое воскресеніе Пасхи. Какъ кажется, — послѣднее, и дѣло съ вѣроятностію должно быть понимаемо такъ, что вакханаліи представляли собою языческой праздникъ Русскихъ, который приходился на весеннее время года и который послѣ принятія христіанства былъ присоединенъ къ христіанскому празднику Пасхи, какъ его канунъ ¹⁾.

И еще слышали мы, пишетъ соборъ: въ предѣлахъ Новгородскихъ водятъ невѣсть къ водѣ (т. е. водятъ, какъ должно подразумѣвать, или для языческаго волхвованія надъ ними или для совершенія языческихъ религіозныхъ дѣйствій). И нынѣ, — предписываетъ соборъ, — не велимъ этого такъ дѣлать, если же не перестанутъ, то повелѣваемъ проклинать ²⁾.

¹⁾ См. I т. 2-ю полов., стр. 742.

²⁾ Причисляють еще къ правиламъ собора читаемое въ Кормчихъ и въ сборникахъ въ отдѣльномъ видѣ правило о томъ, чтобы не изображать

Этимъ кончаются предписанія собора.

Какъ говорили мы выше, представляется намъ весьма вѣроятнымъ думать, что на наше дѣяніе соборное, далеко не обнимающее въ своихъ предписаніяхъ всего, что требовало предписаній, должно смотрѣть не какъ на полное, а только какъ на нѣкоторое осуществленіе дѣйствительной мысли митр. Кирилла. Намъ весьма думается, что этою дѣйствительною мыслию митрополита должно быть предпологаемо именно возможно полное соборное осужденіе недостатковъ Русской церковной жизни, и что если вмѣсто желаемаго полнаго дѣяніе соборное вышло только нѣкоторымъ, не особенно большимъ, „нѣчто“, то причиной сего нужно считать указанныя нами условія внѣшнія, т. е. что дѣло оказалось неособильнымъ для членовъ собора со стороны литературной (канцелярской), — что изложеніе литературное составляло для нихъ такой трудъ, котораго они не въ силахъ были побороть и что вмѣсто обширнаго свитка дѣяній, доходящаго до размѣровъ цѣлой книги, они въ состояніи были начертать только тотъ малый свитокъ, который мы находимъ. Въ отношеніи къ своему литературному изложенію (какъ произведеніе канцелярское) дѣяніе соборное дѣйствительно никакъ не можетъ быть признано совершенно удовлетворительнымъ.

Возбуждаетъ недоумѣніе въ дѣяніи соборномъ то, что въ немъ дѣлаются многократныя указанія на Новгородскую область и именно только на нее одну. Относительно нѣкоторыхъ случаевъ этихъ указаній мы съ увѣренностію можемъ сказать, что они идутъ не къ одному только Новгороду, но и къ всей Россіи; таковы напр. рѣчи о пьянствѣ священниковъ. Какъ объяснить себѣ это недоумѣнное обстоятель-

креста на землѣ (прав. Трульск. соб. 73, — собственно на полу въ церквахъ и въ домахъ, что у Грековъ дѣлалось посредствомъ мозаической выкладки изъ камней, — Вальсам. толков. на это правило) и не изсѣкать креста изо льду въ день Богоявленія на мѣстѣ освященія воды (на іордани, что у Сербовъ дѣлается и доселѣ), чтобы не крестить или не святить воды въ Богоявленіе многими связанными крестами и не носить этой связки крестовъ до 8-ми дней на переносѣ (великій входъ на литургіи), — Памятники канонич. права, col. 100. Но правило это читается отдѣльно отъ дѣяній собора и въ Софійской Коржчей, написанной при архіепископѣ Климентѣ, пресемникѣ Далмата, который присутствовалъ на соборѣ.

ство, мы положительнымъ образомъ сказать не можемъ; но представляется намъ не вѣроятнымъ слѣдующее: всѣ извѣстные въ настоящее время списки дѣянія соборнаго ведутъ свое начало отъ списка, который написанъ въ Новгородѣ (и именно написанъ спустя очень непродолжительное время послѣ собора); архіепископъ Новгородскій, присутствовавшій на соборѣ, желая достигнуть того, чтобы дѣяніе соборное оказалось сколько возможно болѣе дѣйствительнымъ для подвѣдомаго ему духовенства и для его паствы, обнародовалъ его въ своей епархіи въ такомъ видѣ, что какъ будто на соборѣ сдѣланы были опредѣленія именно и нарочито противъ Новгородскаго духовенства и противъ Новгородцевъ; т. е. мы предполагаемъ, что указанія на Новгородскую область сдѣланы съ сейчасъ помянутою цѣлю архіепископомъ Новгородскимъ въ томъ списокѣ дѣяній соборныхъ, который онъ обнародовалъ въ своей епархіи.

Кромѣ дѣяній Владимирскаго собора 1274-го года сохранился до настоящаго времени отъ правленія митр. Кирилла еще другой письменный памятникъ, относящійся къ области церковно-правительственной и также отчасти свидѣтельствующій о пастырской заботливости нашего митрополита касательно благоустроенія Русской церкви. Это — вопросы, предложенные въ 1276-мъ году Сарайскимъ епископомъ Θεογνοστοмъ Константинопольскому патріаршему собору, съ полученными на нихъ отъ собора отвѣтами ¹⁾.

Необходимо думать, что епископъ предлагалъ свои вопросы собору не самъ отъ себя, но по порученію митрополита. Частнѣйшимъ образомъ дѣло о нихъ весьма вѣроятно представлять такъ, что они возбуждены были на Владимирскомъ соборѣ, — что соборъ этотъ призналъ себя некомпе-

¹⁾ До послѣдняго времени вопросы-отвѣты относимы были къ 1301-му году и къ правленію митр. Максима. Но покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ найденъ въ библиотекѣ одного Аѳонскаго монастыря отрывокъ Греческаго ихъ подлинника, изъ котораго открывается ихъ настоящій годъ, см. Памятники канонич. права, соі. 129, гдѣ вопросы-отвѣты напечатаны (Сата въ своей Средневѣковой библиотекѣ, — *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη*, сообщаетъ, что кромѣ Аѳонскаго есть другой Греческій списокъ вопросовъ-отвѣтовъ, находящійся въ библиотекѣ Константинопольскаго святогробскаго подворья, — т. III, предисл. стр. 92 (годъ 6984, очевидно, ошибкой или опечаткой вмѣсто 6784). Святогробскій списокъ не полнѣ ли Аѳонскаго?).

тентнымъ дать на нихъ отвѣты и что по сему и рѣшено было обратиться съ ними къ патриаршему собору, для каковой цѣли епископъ или нарочито былъ посылаемъ въ Константинополь или же—что вѣроятнѣе — воспользовался своей поѣздкой отъ хана къ императору съ дипломатическимъ порученіемъ.

Всѣхъ вопросовъ съ полученными на нихъ отвѣтами извѣстно до 33-хъ ¹⁾. По своему содержанію вопросы главнымъ образомъ касаются совершенія общественнаго богослуженія и могущихъ встрѣтиться при семъ особыхъ случаевъ, также совершенія таинствъ, затѣмъ — постриженія въ монахи, поста въ среду и пятокъ, принятія въ церковь еретиковъ и крещенія язычниковъ, яденія удавленныя, отношенія епископовъ къ монастырямъ ихъ епархій, особыхъ случаевъ съ епископами и священниками, женщинъ, могущихъ быть просфоропеками.

Общій смыслъ большей части вопросовъ есть тотъ, что церковная практика XIII вѣка и особенно практика богослуженная, находилась у насъ еще въ такомъ не окончательно установленномъ видѣ, что представляла для нашихъ пастырей много недоумѣннаго (при чемъ это недоумѣнное раздѣляется въ вопросахъ на два класса, — на относящееся къ Русской церкви вообще и къ находившейся въ особыхъ условіяхъ епархіи Сарайской въ частности). Но есть нѣсколько вопросовъ, которые служатъ именно выраженіемъ пастырской заботливости митр. Кирилла о благоустроеніи управлявшейся имъ церкви. Въ предисловіи къ дѣяніямъ Владимирскаго собора митрополитъ пишетъ, что отчасти собственнымъ видѣніемъ, отчасти черезъ слышаніе отъ другихъ, онъ узналъ о многомъ неустроеніи и о многомъ несогласіи въ церквахъ, „ово сице държаща, ово инако“. Это значить, что митрополитъ обратилъ свое вниманіе на разности въ чинахъ богослуженія, которыя существовали у насъ въ его время. Сдѣлавъ нѣчто для устраненія этихъ

¹⁾ Въ разныхъ спискахъ число вопросовъ-отвѣтовъ различно, см. въ Памятн. *ibid.* Въ найденномъ отрывкѣ Греческаго подлинника читается одинъ вопросъ-отвѣтъ, котораго нѣтъ на Славянскомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что вопросы-отвѣты переведены были съ Греческаго (на которомъ предложены были собору первые и на которомъ даны соборомъ вторые) не совершенно вполнѣ.

разностой въ своемъ соборномъ „Правилѣ“ (предписаніе относительно проскомидіи), онъ обратилъ съ другой стороны вниманіе и на разности, которыя относительно богослуженія и также относительно дисциплинарной церковной жизни существовали между нами и Греками. У насъ во времена митр. Кирилла былъ въ употребленіи богослужебный уставъ Студійскій, а въ Греціи уже принятъ былъ уставъ Іерусалимскій. Слѣдствіемъ сего между прочимъ было то, что мы расходились съ Греками относительно дней въ году, назначенныхъ для пѣнія литургіи преждеосвященныхъ даровъ. И митрополитъ обращался къ патриаршему собору съ вопросомъ касательно этой нашей разницы съ Греками. Послѣ споровъ о постѣ среды и пятка, происходившихъ у насъ во второй половинѣ XII вѣка, мы продолжали расходиться въ семь случаевъ съ Греками. И митрополитъ обращался къ патриаршему собору съ вопросомъ по поводу этой нашей розни съ ними.

Не передавая сполна этихъ вопросовъ-отвѣтовъ здѣсь, мы приведемъ ихъ позднѣе въ подлежащихъ мѣстахъ, по соотвѣтствію содержанія.

Изъ дѣятельности митр. Кирилла церковно-правительственной въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова, не смотря на всю ея исключительную продолжительность, намъ извѣстенъ по лѣтописямъ всего одинъ частный случай. Случай этотъ, имѣвшій мѣсто подъ самый конецъ его правленія, даетъ видѣть въ немъ именно того достойнаго пастыря, какимъ мы его себѣ представляемъ. Вотъ разсказъ о немъ Никоновской лѣтописи¹⁾. Въ 1281-мъ году преосвященный Кириллъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, вышелъ изъ Кіева по своему обычаю и проходилъ города всей Руси, уча, наказуя, исправляя. Пришолъ опъ и въ Суздальскую землю и услышалъ (здѣсь) отъ нѣкоторыхъ, повѣдавшихъ ему, что Игнатій епископъ Ростовскій творить неправо: вопреки божественныхъ писаній и священныхъ правилъ осудилъ чрезмѣрно жестоко своего великаго

1) Ш, 69. Впрочемъ, должно оговориться, что характерное въ нашемъ случаѣ по отношенію къ митрополиту составляетъ обличительная рѣчь, которую онъ говорить епископу (и которая сейчасъ ниже). Но всема не не возможно, что рѣчь эта есть сочиненіе уже самого лѣтописца.

князя Ростовскаго Глѣба Васильковича, — спустя 9 недѣль послѣ смерти (въ 1278-мъ году) съ поруганіемъ и безче- стіемъ изринулъ его въ полночь изъ соборной церкви и приказалъ просто закопать его въ землю (а не положить въ ракъ, въ гробницѣ, какъ погребались князья) въ Княгининѣ монастырѣ (построенномъ матерію Глѣбовой). За это преосвященный Кириллъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, отлучилъ епископа Игнатія отъ священной службы, пока съ великимъ трудомъ не умолилъ о немъ митрополита князь Ростовскій Димитрій Борисовичъ, внукъ Васильковъ (и племянникъ Глѣбовъ). Простивъ и разрѣшивъ епископа, митрополитъ говорилъ ему: „не возноися и не считай себя безгрѣшнымъ, и не столько много заботься о запрещеніи и отлученіи, сколько объ освобожденіи и прощеніи, ибо въ прощеніи братія обрѣтаемъ прощеніе нашихъ грѣховъ „и милость Господня: (въ) милости ближняго сокровена есть“ (т. е. мы привлекаемъ къ себѣ милость Господню своею милостію къ ближнему); плачь-же и кайся, сынъ мой, до самой своей смерти объ этой неподобной и без- студной дерзости, ибо уже скончавшагося осудилъ ты прежде суда Божія, а когда онъ былъ живъ, ты стыдился его и дары отъ него бралъ и ѣлъ и пилъ съ нимъ и водилъ общество съ нимъ и веселился, и когда было можно исправить, не исправлялъ, а нынѣ хочешь исправить посредствомъ такого жестокаго запрещенія и отлученія; если желаешь оказать помощь ему, то окажи милостынями нищимъ и мо- литвами и совершеніемъ по немъ поминаемыхъ службъ“. Сдѣлавъ такимъ образомъ пространное обличеніе епископу Игнатію, митрополитъ Кириллъ простилъ его и благословилъ служить, и утѣшилъ его, чтобы онъ не впалъ слишкомъ въ большую скорбь.

До какой степени дѣятельное участіе принималъ митр. Кириллъ въ государственныхъ дѣлахъ Руси, мы не имѣемъ свѣдѣній. Нравственно-обязательный долгъ его, какъ выс- шаго пастыря Русской церкви, составляло въ настоящемъ случаѣ главнымъ образомъ то, чтобы мирить ссорившихся князей и предотвращать между ними кровопролитія. Лѣто- писи сообщаютъ намъ одинъ примѣръ того, что митропо- литомъ былъ исполняемъ этотъ нравственный долгъ. Въ 1270-мъ году Новгородцы сильно поссорились съ великимъ

княземъ Ярославомъ Ярославичемъ (удѣльнымъ княземъ Тверскимъ). Князь пришолъ на нихъ съ большимъ войскомъ, а они въ свою очередь выступили противъ него всей своей землей. Враги стояли другъ противъ друга, и готово было послѣдовать кровопролитіе; но митрополитъ прислалъ Новгородцамъ свою увѣщательную грамоту, и они, отложивъ оружіе, помирились съ княземъ. Въ своей грамотѣ митрополитъ писалъ Новгородцамъ: „миѣ поручилъ Богъ архіепископію въ Русской землѣ, вамъ (должно) слушать Бога и меня; крови не проливайте, а Ярославъ отложить весь свой гнѣвъ на насъ,—за это я вамъ ручаюсь; если вы и крестъ цѣловали (чтобы не принимать къ себѣ князя, я разрѣшаю васъ отъ крестоцѣлованія) и на себя беру эпителию и отвѣчаю за то предъ Богомъ“¹⁾.

Въ правленіе митр. Кирилла имѣли мѣсто сношенія и можетъ быть—кратковременный церковный союзъ Галичскаго великаго князя Данила Романовича съ папою Римскимъ, а также попытка папы подчинить своей власти и сѣверную Русь.

Исторію сношеній съ папой Данила Романовича, къ сожалѣнію, мы знаемъ не совершенно обстоятельнымъ образомъ.

Извѣстно, что забота привлечь въ ограду единой и святой Римской церкви всѣхъ блуждающихъ виѣ ея христіанъ составляла вѣчную заботу папъ. Въ первую половину XIII вѣка, до нашествія Монголовъ, папами сдѣланы были въ семь смыслѣ три попытки по отношенію къ Россіи²⁾. Попытки эти продолжены были папами и послѣ нашествія Монголовъ. Въ юго-западномъ углу Россіи явилось новое великое княжество, которое своей территоріей вдавалось въ западную Европу, а по своимъ тѣснымъ связямъ съ Польшей и Венгріей какъ бы принадлежало къ системѣ западноевропейскихъ государствъ. Ничего не могло быть естественнѣе со стороны папъ, какъ желаніе включить это

¹⁾ Мы привели выдержку изъ грамоты митрополита по Новгородской лѣтописи (Собр. лѣт. Ш, 62) Въ Никоновской лѣтописи (Ш, 52) она читается въ болѣе пространномъ видѣ; но вѣроятно, что распространеніе принадлежитъ самому лѣтописцу. Въ послѣдней лѣтописи говорится еще, что митрополитъ прислалъ грамоту Новгородцамъ въ слѣдствіе просьбы къ нему великаго князя оказать свою помощь къ устроенію мира.

²⁾ См. I т. 1-ю полов., стр. 490 sqq.

Русское великое княжество въ духовно-церковную семью западно-европейскихъ народовъ. Прежде папѣ неудачную попытку присоединить Галицію къ латинской церкви посредствомъ уни сдѣлали Венгерскіе короли ¹⁾; но неудачи несколько не приводили папѣ въ отчаяніе.

Какъ бы то ни было, только папа Иннокентій IV, вступившій на престолъ въ 1243-мъ году, возмимѣлъ желаніе подчинить своей духовной власти Галичскаго великаго князя Данила Романовича. Въ концѣ 1245-го года папа счелъ нужнымъ отправить своихъ пословъ къ великому хану Монгольскому Гуюку. На этихъ пословъ, которые имѣли идти черезъ Галицію, онъ возложилъ порученіе сдѣлать попытку начатія переговоровъ и съ Галичскимъ великимъ княземъ, снабдивъ ихъ своими грамотами къ послѣдному ²⁾. Послы, бывшіе въ Галиціи въ Январѣ 1246-го года, не застали дома Данила Романовича, потому что онъ ходилъ въ то время въ Орду къ Батыю; а братъ Даниловъ Василько, принимавшій пословъ, не рѣшился дать имъ никакого отвѣта ³⁾. Непосредственно за этимъ возвратился изъ Орды Даниилъ. Великій князь, отчасти, вѣроятно, увлекаясь фантастическою надеждою свергнуть при помощи папы иго Татаръ, при чемъ на него могло сильно дѣйствовать униженіе, только что испытанное имъ въ Ордѣ передъ ханомъ ⁴⁾, а главнымъ образомъ, какъ должно думать, желая украсить свою голову королевскимъ вѣнцомъ, который сравнилъ бы его въ рангъ съ его сосѣдями — королями Польскимъ и Венгерскимъ, не только не отклонилъ предложеній папы, а напротивъ принялъ ихъ съ величайшею готовностію. Немедленно по возвращеніи изъ Орды онъ отправилъ къ папѣ своего посла, какого-то игумена ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 701.

²⁾ См. у Плато-Карпини, который былъ именно однимъ изъ пословъ папскихъ, ходившихъ къ хану, гл. I. Грамоты папы, отправленныя съ послами къ Даниилу, неизвѣстны въ настоящее время.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ипатская лѣтопись увѣряетъ, что для великаго князя Галичскаго сдѣлано было въ Ордѣ нѣкоторое исключеніе и что онъ не подвергся всему тому униженію, которому подвергались другіе князья; но весьма можно въ этомъ случаѣ и не вѣрить лѣтописи.

⁵⁾ Плато-Карпини, гл. XVI.

Что именно писалъ Даниилъ папѣ съ своимъ посланцемъ, остается неизвѣстнымъ. Но уже отъ Мая мѣсяца того же 1246-го года мы имѣемъ грамоту къ нему папы, въ которой этотъ послѣдній пишетъ, что, снисходя на моленія князя (*tuis supplicationibus inclinatus*), принимаетъ его самого и его государство (подъ покровительство св. Петра и свое ¹⁾). Въ тоже время папа отправилъ къ великому князю для пребыванія при немъ, съ цѣлю, какъ должно думать, дальнѣйшаго веденія переговоровъ и для обстоятельнаго наставленія князя въ католичество, двухъ доминиканскихъ монаховъ ²⁾. Въ слѣдующемъ 1247-мъ году переговоры дошли до того, что Даниилъ Романовичъ черезъ нарочно отправленныхъ къ папѣ посланцевъ изъявилъ ему свое желаніе приступить къ союзу съ Римскою церковью ³⁾, подѣливъ только условіемъ, чтобы его епископамъ и священникамъ дозволено было сохранить квасной хлѣбъ въ евхаристіи и обряды Греческой церкви ⁴⁾; а папа съ своей стороны, изъявивъ согласіе на предложенное условіе ⁵⁾, въ концѣ года поручилъ архіепископу Прусскому, на котораго онъ ранѣе возложилъ обязанность быть по отношенію къ Россіи легатомъ св. престола ⁶⁾, лично отправиться въ Галицію, чтобы совершить присоединеніе страны къ римской церкви ⁷⁾, и послалъ великому князю королевскій вѣнецъ съ двумя своими епископами ⁸⁾. Но Даниилъ Романовичъ, съ легкомысленной послѣдностью поведѣній было дѣло о своемъ подчиненіи папѣ, внезапно остановился. Вѣроятно, что когда онъ увидѣлъ передъ собой королевскій вѣнецъ, въ немъ пробудилось сознаніе важности шага, который онъ готовъ былъ сдѣлать, и онъ нашелъ, что не должно покупать вѣнца такой цѣной, какъ измѣна право-

¹⁾ Грамота у *Тургенева* въ *Historica Russiae Monumenta*, I, LII, p. 57 (тутъ же, — LXV, p. 58, грамота папы къ королю Іоанну, т. е. къ брату Даниилу Васильку Романовичу, имѣвшему другое имя Іоанна).

²⁾ Грамоты папы *ibid.*, LIII и LIV, pp. 57 и 58.

³⁾ *Idid.* LXXII, p. 64, грамота папы къ архіепископу Прусскому.

⁴⁾ *Ibid.* LXVIII, p. 62.

⁵⁾ *Ibid.*

⁶⁾ *Ibid.* LXVI.

⁷⁾ *Ibid.* LXXII.

⁸⁾ Ипатекъ лѣтоп. подъ 1255 г. нач., 2-го изд. стр. 548 („Древле бо того прислалъ“...).

славію: легаты и епископы должны были удалиться отъ великаго князя ни съ чѣмъ, унося назадъ принесенный было папскій даръ; а князь, въ оправданіе своего отказа принять вѣнецъ, сказалъ имъ, что у него все еще продолжаются очень худыя отношенія къ Татарамъ и что онъ нуждался бы не въ королевскою тугулѣ, а въ помощи папы¹⁾; т. е., какъ вѣроятно толковать его слова, съ ироніею сказалъ, что нуждался бы не въ томъ, что можетъ папа дать, а въ томъ, чего онъ дать не можетъ²⁾.

На сейчасъ сказанномъ не прекратились однако сношенія Даниіла Романовича съ папой. Существуетъ грамота послѣдняя отъ мѣсяца Мая 1253-го года, обращенная ко всемъ христіанамъ Богеміи, Моравіи, Сербіи и Поморавіи (?), призывающая ихъ къ устроению крестоваго похода противъ Татаръ³⁾; въ этой грамотѣ папа называетъ Галичскаго князя своимъ новымъ возлюбленнымъ во Христѣ сыномъ (*puer carissimus in Christo filius*) и говорить, что получилъ отъ него посланіе. Должно съ вѣроятностію думать, что не задолго передъ этимъ папа вновь обращался къ Даниілу Романовичу съ своими прежними предложеніями и убѣжденіями и что получилъ отъ него такой вѣжливый отвѣтъ, который не содержалъ въ себѣ прямого и яснаго отказа. Но если такъ, то эта вѣжливость имѣла очень важныя послѣдствія. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что папа вовсе не надѣялся серьезнымъ образомъ устроить крестовый походъ противъ Татаръ и что онъ лишь желалъ показать Даниілу, что готовъ сдѣлать для него все; какъ бы то ни было, только своему легату Опизѣ (*Opizo, abbas de Mesano*), посланному для устроения крестоваго похода, папа вручилъ королевскій вѣнецъ для возложенія его на главу Галичскаго великаго князя, что легаты и дѣйствительно

¹⁾ *Raynaldus Annales Ecclesiastici*, 1249; XV, Ипатск. лѣтоп. *ibidd.*

²⁾ Грамотой отъ Декабря 1247 г. папа призналъ законнымъ бракъ Василька Романовича на неизвѣтной намъ Дубравкѣ, съ которой онъ находился въ третьей степени родства,—у *Тургенева*. *ibid* LXXVI, p. 67. Сдѣлать ли это папа по просьбѣ князя, или безъ просьбы въ предупредительно-напрочитое изъясненіе своего къ нему благоволенія, изъ грамоты не видно (Если предполагать, что княгиня была католичка, родотвенница матери Даниіловой и Васильковой, то вѣроятно будетъ думать, что испрошено было у папы признаніе по ея именно желанію)

³⁾ У *Тургенева* *ibid.* LXXXVIII, p. 78.

успѣлъ, сдѣлать. Описа пришло съ королевскимъ вѣнцемъ въ Польшу, въ которую онъ былъ назначенъ отъ папы специальнымъ легатомъ ¹⁾, и здѣсь встрѣтилъ Даниила Романовича, только что возвратившагося изъ одного похода, предпринятаго имъ вмѣстѣ съ Польскимъ королемъ ²⁾. Не смотря на всѣ увѣренія со стороны легата великому князю, что папа намѣренъ оказать ему свою помощь, при чемъ легатъ, конечно, ссылаясь на то, что папа сдѣлалъ воззвание къ христіанскимъ народамъ о крестовомъ походѣ противъ Татаръ, Даниилъ Романовичъ не соглашался принять королевскаго вѣнца, который, можетъ быть, уже успѣлъ потерять въ его глазахъ свою прелесть. Но наконецъ, убѣжденный своимъ другомъ Польскимъ королемъ, его боярами и своей матерію, которая, вѣроятно, была по происхожденію католической ³⁾, онъ позволялъ сдѣлать себя королемъ священной Римской имперіи. Въ концѣ 1253-го года или въ 1254-мъ году папскій легатъ муропомазалъ его на королевство и возложилъ на его главу королевскую діадему ⁴⁾ въ городѣ Дрогичинѣ (находящемся на западномъ Бугѣ, внизъ отъ Брестъ-Литовска, — въ настоящее время заштатномъ городѣ Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда) ⁵⁾. Это принятіе Данииломъ Романовичемъ королевскаго вѣнца не значитъ непремѣннымъ образомъ того, что онъ формально призналъ надъ собою власть папы и римско-католической

1) *Raynaldus Annales Eccles.* 1253, XXIV.

2) Похода противъ Чегискаго короля на помощь королю Венгерскому (Ипатск. лѣтоп. подъ 1254 г.).

3) Отецъ Данииловъ Романъ Мстиславичъ женатъ былъ дважды. Въ первый разъ — на дочери Рюрика Ростиславича, которую отпустилъ или прогналъ отъ себя въ 1197-мъ году. Кто была его вторая жена, отъ которой Даниилъ и Василько, остается намъ неизвѣстнымъ, но что она была католичка, слѣдуетъ заключать изъ того, что она приходилась ятровью (снохой) королямъ Венгерскому и Польскому, — Ипатск. лѣт., стр. 480 fin. и 481 fin.

4) Грамота Александра IV отъ 1257 г. у *Турненев. ibid.* XCL, p. 84.

5) Ипатск. лѣтоп. подъ 1255 г. Даниилъ короновался, какъ даетъ знать лѣтопись, еще при жизни Иннокентія, слѣдов. не въ 1255 г., къ которому она относитъ коронацію, а въ позднѣе 1254 г., въ которомъ умеръ Иннокентій (въ Декабрѣ). По лѣтописи, коронація имѣла мѣсто спустя болѣе или мѣнѣе непродолжительное время послѣ помявутаго похода Даниила съ Польскимъ королемъ, а этотъ походъ совершенъ былъ лѣтомъ 1253 г. (*Feschichte von Ungarn. Feschera* въ обработкѣ *Блейна*, I, 398).

церкви. Если бы онъ искалъ вѣнца самъ, то необходимо было бы это предполагать; но такъ какъ вѣнецъ былъ ему навязанъ, то папа могъ поступить и такимъ образомъ, чтобы сначала сдѣлать его королемъ, а потомъ уже, какъ короля, убѣждать его сдѣлаться своимъ настоящимъ духовнымъ сыномъ. Чтò было на самомъ дѣлѣ, мы достовѣрнымъ образомъ не знаемъ. Представляется намъ вѣроятнѣйшимъ думать, что Даниилъ не приступалъ формально къ союзу съ Римскою церковію, а далъ только обѣщаніе сдѣлать это, если папа устроитъ соединеніе или унію съ Греками ¹⁾. Если же Даниилъ, принимая королевскій вѣнецъ, и дѣйствительно формальнымъ образомъ присягалъ на послушаніе Римской церкви, какъ увѣряетъ преемникъ Иннокентіевъ Александръ IV ²⁾, то во всякомъ случаѣ весьма не на долгое время. Сейчас помннутый преемникъ Иннокентіевъ Александръ въ своей грамотѣ къ Даниилу отъ Февраля мѣсяца 1157-го года укоряетъ великаго князя за непохраненіе имъ данной имъ папѣ присяги ³⁾.

Изложеннымъ окончились сношенія Даниила Романовича съ папой, имѣвшія своимъ единственнымъ слѣдствіемъ то, что великіе князья Галичскіе приобрѣли себѣ титулъ королевскій.

Какъ относился ко всему этому дѣлу сношеній Даниила съ папой митр. Кириллъ, мы вовсе и совершенно не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Если одновременно съ принятіемъ королевскаго вѣнца князь присягалъ папѣ, то болѣе чѣмъ вѣроятно думать, что митрополитъ не былъ участникомъ въ крайне непохвальномъ дѣяніи и что онъ на время прерывалъ союзъ съ нимъ, чтобы оставаться митрополитомъ только сѣверной Руси ⁴⁾. Считаая вѣроятнѣйшимъ то, что Даниилъ не признавалъ формальнымъ образомъ власти папы, мы весьма склонны предполагать, что

¹⁾ Такъ предполагаютъ насъ думать слова Ипатской лѣтописи, которая говоритъ: „Некѣтій бо (папа) клянѣше тѣхъ хулящимъ (sic) вѣру Грецкую правовѣрную, и хотящу ему сборъ творити о правой вѣрѣ о воединеннѣи церквѣ“,—подъ 1255 г., 2 изд. стр. 548 fin.

²⁾ У *Турпенев*. *ibid.* XCV, p. 84.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ Если не въ 1254-мъ, то въ 1255-мъ году митрополитъ дѣйствительно находился въ сѣверной, Владимирской, Русѣ.

въ оба раза онъ удержанъ былъ отъ притворнаго признанія этой власти именно митр. Кирилломъ. Внезапный прерывъ первыхъ сношеній въ 1248-мъ году падаютъ вѣроятнымъ образомъ на то время, какъ Кириллъ уже возвратился отъ патріарха съ поставленіемъ: внезапность прерыва какъ будто указываетъ на явившееся стороннее вліяніе, а такимъ вліяніемъ могло быть именно вліяніе возвратившагося митрополита. Во второй разъ онъ не удержалъ великаго князя отъ того, чтобы послѣдній дозволилъ короновать себя папскому легату. Но это могло быть своеволіемъ болѣе свободно-мыслящаго князя, хотѣвшаго смотрѣть на дѣло исключительно съ политической точки зрѣнія, которое онъ—митрополитъ нашолся вынужденнымъ допустить и извинить¹⁾... Начавъ въ 1246-мъ году сношенія съ Галицкимъ великимъ княземъ и видѣвъ на первыхъ порахъ великую ихъ усвѣщенность, папа Иннокентій IV воодушевился желаніемъ и надеждой привлечь одновременно съ Галиціей къ союзу съ Римскою церковію и сѣверную Русь. Въ началѣ 1248-го года онъ прислалъ своихъ пословъ къ Новгородскому князю Александру Ярославичу Невскому, который долженъ былъ стать хорошо извѣстнымъ въ Римѣ со времени своей знаменитой побѣды надъ Шведами 1240-го года, ибо походъ Шведовъ противъ Новгорода, въ которомъ они потерпѣли отъ Александра такое страшное пораженіе, былъ на чѣмъ инымъ, какъ крестовымъ походомъ противъ Русскихъ еретиковъ, предпринятымъ вслѣдствіе папскихъ возбужденій²⁾. Иннокентій увѣряетъ Александра въ своей къ нему грамотѣ, будто отецъ его Ярославъ, бывшій у Татаръ одновременно съ папскимъ легатомъ Плато-де-Карпини, изъ явилъ этому послѣднему свою искреннюю готовность приступить къ союзу съ Римскою церковію, что и намѣревался въ самомъ скоромъ времени сдѣлать, если бы не постигла

1) По свидѣтельству Ипатской лѣтописи, Даниилъ коронованъ былъ королевскимъ вѣнцомъ отъ папскаго легата при участіи всѣхъ своихъ епископовъ,—подъ 1255-мъ году, 2 изд. стр. 548 fin. Не говоря о митрополитѣ, лѣтопись какъ будто даетъ знать, что онъ ненамѣренно или намѣренно отсутствовалъ, а что касается до епископовъ, то одни могли быть побуждены къ сослуженію съ легатомъ приказаніемъ великаго князя, другіе сами по себѣ могли быть столько же свободномыслящими, какъ и онъ.

2) *Соловьева* Исторіи т. III, гл. 3, 4-го изд. стр. 182 нач.

ого внезапная смерть¹⁾. Послы папскіе были приняты Александромъ въжливо; онъ дозволилъ построить во Псковѣ латинскую церковь (для проживавшихъ тамъ Нѣмецкихъ купцовъ), при чемъ, можетъ быть, даже обвѣщаль свое содѣйствіе. Это было понято или намѣренно истолковано папою, какъ знакъ готовности Александра приступить къ союзу съ Римскою церковію: въ концѣ того же 1248-го года онъ написалъ князю Новгородскому другую свою грамоту, исполненную самой усиленной любовью, и намѣревался прислать къ нему своего легата, архіепископа Прусскаго²⁾. Но на этомъ кончилось дѣло... Въ одной изъ нашихъ лѣтописей читается о приходѣ послѣвъ папы къ Александру слѣдующій рассказъ. „Нѣкогда прислалъ къ нему своихъ пословъ папа изъ великаго Рима. Послы сказали князю: такъ говорить тебѣ папъ папа: слышали мы, что ты князь честный и дивный и что велика земля твоя, поэтому мы послали къ тебѣ изъ двѣнадцати нашихъ кардиналовъ двухъ умнѣйшихъ, Галда и Гемонта, чтобы ты послушалъ нашего ученія. Но великій князь Александръ, сдумавъ съ своими мудрецами, написалъ папѣ: „отъ Адама и до потопъ, а отъ потопа до раздѣленія языкъ, а отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, а отъ Авраама до пророчія Израилтянъ сквозь Чермное море, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до смерти Давида царя, а отъ начала царства Соломонова до Августа царя, а отъ начала Августа до рождества Христова и до страданія и до воскресенія Его, а отъ воскресенія Его и на небеса вознесенія до царства великаго Константина и до перваго собора и до седьмаго собора, — все это знаемъ хорошо, а отъ васъ ученія не принимаемъ“ (Съ этимъ отвѣтомъ) послы возвратились назадъ“³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что Александръ съ своими

1) Грамота папы у *Турневе*. *ibid.*, LXXVIII, p. 68. Относительно своего увѣренія объ Ярославѣ папа ссылается на донесеніе ПIANO-КАРНИНИ; но что ссылка должна быть считаема ложною, видно изъ того, что ничего подобнаго не говоритъ ПIANO-КАРНИНИ въ своемъ описаніи путешествія къ Татарамъ, хотя и упоминаетъ о своихъ встрѣчахъ съ Ярославомъ.

2) Грамота папы у *Теймера* въ изданіи *Vetera monumenta Poloniae*, I, XCVI, p. 46.

3) Софійская 1-я лѣтопись (Софійскій Временникъ Строева) подъ 1251 г.

мудрецами написаны папѣ не такую оригинальную премудрость; но лѣтописецъ хочетъ своею длинною, quasi весьма ученою, хронологическою выпискою дать знать, что князь съ своими богословами написалъ папѣ побѣдоносно—ученымъ отвѣтъ.

Митр. Кириллъ скончался 6-го Декабря 1281-го года ¹⁾. Въ этомъ году онъ предпринялъ путешествіе изъ Кіева въ сѣверную Русь; въ сѣверной Руси, въ городѣ Переяславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ онъ находился у тогдашняго великаго князя Владимірскаго, удѣльнаго князя Переяславскаго, Дмитрія Александровича, и достигла его смерть. Какъ кажется, онъ созвалъ было въ Переяславлѣ церковный соборъ изъ епископовъ сѣверной Руси; по крайней мѣрѣ въ минуту его смерти при немъ находились эти епископы—Климентъ Новгородскій, Игнатій Ростовскій и Феодоръ Владимірсскій. Тѣло его отвезено было для погребенія въ Кіевъ и здѣсь положено въ кафедральномъ Софійскомъ храмѣ.

Русскою церковію митр. Кириллъ управлялъ исключительно долгое время, — почти что сорокъ лѣтъ (если считать со дня избранія). Имѣемъ мы достаточныя основанія предполагать, что онъ замѣчательнѣе былъ и не однимъ только этимъ, но и какъ пастырь очень ревностный, такъ что среди другихъ высшихъ пастырей нашей церкви ему должно быть отводимо одно изъ выдающихся мѣстъ. Желаетъ

1) По Никоновской и Воскресенской лѣтописямъ, Кириллъ скончался 7 Декабря 6788-го года отъ С. М.; по Новгородской 1-й и Софійской лѣтописямъ—6 Декабря 6789-го года отъ С. М. Всѣ новые историки (пресвв. Филаретъ и Макарій, Карамзинъ и Соловьевъ) относятъ смерть Кирилла къ 1280-му отъ Р. X., при чемъ дѣло должно быть понимаемо не такъ, чтобы хронологія двухъ первыхъ лѣтописей они предпочитали хронологію двухъ послѣднихъ лѣтописей, а такъ, что въ двухъ послѣднихъ лѣтописяхъ они думаютъ видѣть счетъ годовъ сентябрьскій (при которомъ въ переводѣ годовъ отъ С. М. на годы отъ Р. X., если будутъ мѣсяцы Сентябрь—Декабрь, нужно вычитать изъ первыхъ годовъ не 5508, а 5509). Но въ лѣтописяхъ Новгородской 1-й и Софійской счетъ годовъ не сентябрьскій, а несомнѣнно мартовскій (см. въ Новгор. лѣт. годъ 6784), изъ чего и будетъ слѣдовать, что Кириллъ скончался въ 1281-мъ, а не 1280-мъ году (Новгородская 1-я лѣтопись, веденная современниками, говоритъ о смерти митрополита въ связи съ событіемъ именно Новгородскимъ, а это можетъ служить нарочитымъ удостовѣреніемъ въ неопибочности ея хронологическаго показанія).

тсльно было бы созерцать передъ собой живой образъ митрополита, замѣчательнаго по всему; но лѣтописи наши не даютъ ни единой черты и ни одинаго штриха этого образа. Единственнымъ своеобразнымъ утѣшеніемъ служить только то, что и далѣе не ожидаютъ насъ живые образы..

Е. Голубинскій.

